

Роль Г.И. Гуркина в культурной жизни Томска

К 150-летию художника

В начале XX века творчество Григория Ивановича Гуркина – самого известного сибирского художника, алтайца по происхождению приобретает характер связующего звена между культурой его народа и такой сферой духовной жизни томского общества, как художественная жизнь. Во многом это происходило не только вследствие непосредственного контакта зрителей и произведений Гуркина, но и благодаря публикациям о нем Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, томских художников и прочих корреспондентов в томских газетах. В сознании многочисленных посетителей выставок Гуркина в Томске, и читателей газет его имя начинает ассоциироваться с понятием «сибирская живопись».

Выдающаяся роль художника в разработке сибирского пейзажа была отмечена при первом его появлении перед томской публикой на первой передвижной сибирской выставке 1903 года.

Художник только прервал свою учебу в Академии и начал активнейшую самостоятельную творческую работу, а в газете «Сибирская жизнь» за 1905 году прозвучало утверждение: «...В настоящее время трудно найти такого интеллигентного сибиряка, который бы не слышал имени Гуркина».

В крупнейшее художественное событие первого десятилетия XX в., подлинный «праздник живописи» в Томске вылилась выставка Гуркина 1907 года. Художник предложил зрителям небывалую по масштабам выставку – 300 работ маслом, карандашом, тушью. Выставку посетили 5000 горожан. Самый крупный томский художник Л.П. Базанова отметила новое явление в культурной жизни Томска, вызванное выставкой Г.И. Гуркина: публика почувствовала вкус к покупке картин.

Из выставочных залов значительное число произведений переместилось в дома горожан.

С колоссальным успехом в 1910 году прошла следующая выставка Гуркина, выросшего в мастера эпического сибирского пейзажа. С 224 выставленными произведениями познакомились около 4000 томичей. Интересные факты содержит экземпляр каталога этой выставки, хранящийся в Томском краеведческом музее, где карандашом напротив названий некоторых произведений вписаны фамилии 25 томичей, купивших их. Многие из них известные в городе люди: председатель правления Томского общества любителей художеств (ТОЛХ) Ф.Я. Несмелов, профессора университета Б.П. Вейнберг, М.П. Боголепов, М.Г. Курлов, доцент М.П. Бобин (6 работ), этнограф В.И. Анучин, писатель Г.Д. Гребенщиков, директор частной женской гимназии Н.А. Тихонравова, активные члены ТОЛХ: Д.Д. Виноградов, В.М. Будагова (2 работы), сотрудник технологического института К.Н. Гринаковский, И.Р. Томашкевич, инженер и фотограф Н.Ф. Селиванов (3), а также

общественный деятель, этнограф А.В. Адрианов, В.З. Вебер, Губкина, кушцы Г.Д. Дистлер и Н.А. Молчанов; А.П. Костерин, Е.Н. Рамзайцев, Н.А. Сбировский, Е.Ф. Сигрист, А.А. Тутков, Н.А. Якушев.

Газета «Сибирская жизнь» информировала читателей о закупках произведений Гуркина с персональных выставок художника. В 1915 году газета назвала имена томичей, ставших обладателями картин, приобретенных на третьей томской выставке мастера. Так В.П. Князев купил «Вечер в горах», В.М. Крутовский – «Озеро Каракол», Малышев «Охотников», М.Д. Михайлов – «Снег в мае», В.Л. Нагнибеда – «Озеро весной» и «Бака-Таш», А.К. Скальский – «Альпийское озеро». Д.М. Сковородов – «Озеро в Лаже», Тимофеев – «Гарь». М.М. Хаймович – «На белках». Судьба этих полотен нам неизвестна, возможно, лишь одно из них – «Озеро в Лаже» находится сейчас в собрании художественного музея, хотя стоит заметить, что на выставках Гуркин неоднократно показывал работы с аналогичным названием.

Названия картин с множеством точных географических названий Горного Алтая таинственной музыкой чужого языка входили в души как коллекционеров, так и читателей газеты, вызывая желание увидеть Катунь, Каракол, Белуху, Архыт, Анос, делая их знакомыми. Алтай становился ближе.

Без сомнения, значительную роль в этом играли и охотно раскупавшиеся томичами каталоги выставок Григория Ивановича, содержанию и оформлению которых сам мастер придавал огромное значение. Украшенные его рисунками на обложке, литературными эссе и стихами каталоги приобретали для томичей характер уникального издания. Известно, что на выставке 1910 года было продано каталогов на сумму 144 рубля, а поскольку каталог стоил 10 копеек, легко сосчитать, что в городе их могло быть закуплено около полутора тысяч экземпляров. В наше время эти издания представляют собой раритеты.

Для томичей, которые не могли себе позволить покупку картины, этюда или рисунка художника, напоминанием о них, кроме каталогов, служили фотографии-открытки подлинников, выполненные братом художника Степаном Гуркиным. По сведениям прессы, количество фотографий, готовящихся к продаже в Томске в том же 1910 году, было весьма значительным – 3–4 тысячи. В музейных собраниях города сохранилось не более двух десятков фотографических открыток. Тексты на обороте некоторых из них, принадлежащих некогда известной томской семье Тюменцевых, свидетельствуют, что в течение долгих лет после выставок открытки отправлялись из Томска как напоминание о Сибири и Алтае родственникам, находившимся вдали.

Немало способствовали поддержке интереса к Алтаю творческие акции, проводимые в Томске братом художника самостоятельно, такие, например, как чтение лекции на тему «Алтай и алтайцы» в Доме науки в 1914. Лекции Степана Ивановича сопровождалась демонстрацией его собственных фотографических снимков и воспроизведением обряда камлания шаманом Болчоком.

Не ослабевающий интерес к творчеству художника отразила посещаемость третьей его персональной выставки 1915 года, представившей томичам 435 работ, среди которых 285 были живописными произведениями, в том числе было показано 80 картин, как новых, так уже знакомых по прежним выставкам из частных собраний.

В публиковавшихся томскими газетами статьях о выставках и творчестве Г.И. Гуркина разными авторами наряду с оценкой художественных достоинств и недостатков произведений, часто давались описания их сюжетов, рассказывающие об источнике вдохновения художника – любимом Алтае.

Л.П. Базанова, анализируя пейзажи художника, писала об одухотворенности алтайской природы в произведениях Гуркина. В этом сходились с нею многие рецензенты, правда, не всегда улавливавшие истинный характер поэтического чувства живописца, так архитектор П. Федоровский обозначил его как «суровый».

Картины Гуркина позволяли многим корреспондентам газеты рассказать о народе, к которому он принадлежал. Например, Г.Н. Потанин, поясняя через газету потенциальным посетителям выставок сюжеты ряда жанровых произведений художника, не только описал специфические особенности одеяния шамана Бачияка с реки Анос, но и дал значительную информацию о его биографии. В этой же статье 198 номера газеты «Сибирская жизнь» 1907 года Потанин подробнейшим образом описал и объяснил обряд жертвоприношения жертвы Ульгеню, изображенный в картине «Камлание», как и обряд камлания внутри юрты в этюде «Ус уропоят», хранящемся ныне в художественном музее. А эскиз «Юрта», показанный на выставке, позволил ученому рассказать об особенностях строения двух видов юрт, возводимых в окрестностях Аноса, о различиях украшений лошади для мужчины и женщины, привести множество других увлекательнейших подробностей, помогающих воспринять особенности быта алтайцев.

Сам художник также не упускал возможности рассказать об Алтае, поясняя сюжеты своих произведений во время встреч со зрителями, которые он практиковал на томских выставках.

Талант Г.И. Гуркина, его самоотверженный труд снискали художнику огромную славу в Томске, пожалуй, ни к одному художнику здесь не испытывали подобных чувств. Создается своеобразный культ Гуркина, воплотивший в себе в немалой степени и интерес к алтайскому народу и его потенциальным творческим возможностям. Самая популярная в губернии газета «Сибирская жизнь» создает на своих страницах своеобразную хронику жизни мастера. Печатавшаяся здесь информация о художнике весьма разнообразна. Это описание произведений, рецензии на выставки, информация о выставках Г.И. Гуркина в других городах и сообщения о многочисленных посещениях его мастерской в Аносе путешественниками и т.д.

Поскольку отзывы и рецензии на выставки Гуркина довольно подробно освещены в литературе о художнике, приведем реже упоминаемую информацию, напечатанную в газете. Среди наиболее интересных для атрибуций произведений Гуркина публикаций – описание корреспондентом под именем В.Ф. картин, которыми были увешены стены мастерской художника; подробный маршрут путешествия художника к Белухе в 1908 году и поездки на Телецкое озеро в 1911; сообщение о трехмесячном путешествии с Д. Кузнецовым до Кош-Агача, когда художник «побывал в каждой юрте», воссоздание красочной картины, которую представлял собой для путешественников на Алтай двор усадьбы художника, превращенный им в «оригинальный калейдоскоп растительного и минерального царства». Газета сообщала о внимании, которое Г.И. Гуркин оказал начинающим художникам и любителям, таким как Д. Кузнецов, самоучка Постников или священник Лавров.

Томичи были хорошо информированы об общественных заботах художника, например о хлопотах Гуркина по открытию в Аносе школы, библиотеки, фельдшерского пункта. Можно сказать, что томичи были в курсе множества дел художника, они знали его поездке в Москву в 1914 году для показа произведений в политехническом музее и воссоздания обряда камлания, для чего с ним ездил кам Болчок. Газета оповещала о разнообразных выставочных планах Гуркина: о желании устроить третью персональную выставку в городе в 1912 году (состоялась только в 1915), о намерении показать работы в столице, о мечте поехать на Байкал и за границу и даже о намерении переехать на жительство в Томск.

Григорий Иванович и сам выступал с публикациями в «Сибирской жизни», в 1915 году он протестовал против некачественного издания альбома картин музея Александра III.

Творчество Гуркина вдохновило на создание произведений в других видах искусства, о чем был информирован широкий читатель, встречавший на страницах газеты стихи Г. Вяткина «Катунь», «Ночь в горах», навеянные картинами мастера.

Произведения и выставки Г. И. Гуркина открыли для томичей «мир новый, мир чарующий, как ...неведомая сказка, полная чудес, манящая своей красотой и грандиозностью, заставляющая жить собой». Алтай, по словам художника Н. Котова, превратился под влиянием признанного мастера сибирского пейзажа на несколько лет с 1908 года в настоящую Мекку. Алтайская тема стала ведущей в творчестве и на выставках томских художников.

Тюрина И.П.

Использованные источники:

Архив Томского краеведческого музея. Оп. 6. Д. 102; Томского областного художественного музея. Фонд Л.И. Боженко.

Тюрина И.П., Кряжева О.Л. Хроника художественной жизни Томска. 1909–1919 гг.: К 90-летию Томского общества любителей художеств: (По материалам газеты «Сибирская жизнь»). – Томск, 2000.

Сибирская жизнь. 1903, № 195, 198; 1907. № 198.